

какого разнада. И самъ Толстой, осудивъ впослѣдствіи свои беллетристические труды, могъ отнести осужденіе скорѣе къ формѣ, чѣмъ къ основнымъ идеямъ.

Въ одной изъ главныхъ морализующихъ статей послѣднихъ лѣтъ¹⁾ Толстой говоритъ, напримѣръ: „для того, чтобы могла произойти перемѣна чувствъ и поступковъ, должна произойти прежде всего перемѣна мысли. Для того, чтобы могла произойти перемѣна мысли, человѣку необходимо остановиться и обратить вниманіе на то, что ему нужно понять... не нужно въ наше время уже ничего предпринимать, ничего дѣлать, а нужно только остановиться, перестать дѣлать то, что они (люди) дѣлаютъ, сосредоточиться и подумать“.

И предварительно Толстой ссылается на Христа въ подтвержденіе сказанного. По истолкованію Л. Н., „съ первыхъ словъ своей проповѣди Христосъ не говорилъ людямъ: поступайте такъ или этакъ, имѣйте такія или иныя чувства²⁾; но Онъ говорилъ людямъ: одумайтесь, измѣните свое пониманіе жизни“.

Въ „Отрочествѣ“, на героя этой ранней повѣсти Толстого находили именно такія полосы исканія смысла и цѣнности жизни, когда отъ думъ у него „умъ за разумъ заходилъ“. И онъ по-дѣтски мечталъ: буду „цѣлый день евангеліе читать, потомъ изъ бѣленькой, которую я буду получать каждый мѣсяцъ, когда поступлю въ университетъ, непремѣнно два съ полтиной (одну десятую) я буду отдавать бѣднымъ... У меня будетъ особенная комната, и я буду самъ убирать ее и держать въ удивительной чистотѣ, человѣка ничего для себя не буду заставлять дѣлать. Вѣдь онъ такой же какъ и я“... Слово

¹⁾ „Недѣланіе“. ²⁾ Это, по мнѣнію Толстого, Христосъ сдѣлалъ уже несознательно.